

— Ах! — Фан Сяньюэ сдавленно вскрикнула и резко села на кровати. По лбу катился пот, она тяжело и часто дышала.

Она подняла взгляд, осматриваясь. Резные деревянные окна, бронзовое зеркало с узором из ромбов, изящный туалетный столик, усыпанный драгоценными камнями. Отведя взгляд, она увидела кровать из сандалового дерева, шелковое одеяло и полупрозрачные пологи, в складках которых едва уловимо курились благовония. Эта незнакомая обстановка всем своим видом кричала о роскоши.

Ее лицо на мгновение застыло. Она была верховным главнокомандующим третьего отряда в постапокалиптическом мире Хуася. Во время выполнения задания ее предали, и высшие зомби буквально разорвали ее на части. Выжить было невозможно! Но почему сейчас она оказалась в этом месте, пропитанном духом старины?

— Ссс... — Внезапно голову пронзила острая, невыносимая боль, и в сознании начали всплывать чужие воспоминания.

Оказалось, она вселилась в чужое тело — попала в другой мир! Прежняя владелица тела носила то же имя, что и она. Будучи единственной дочерью в семье богатых купцов, имевших высокое положение при дворе, она, пользуясь своим статусом, вела себя высокомерно и жестоко, нажив себе бесчисленное количество врагов.

Даже перед тем, как потерять сознание, она развлекалась в компании красавцев, пока внезапно не подверглась открытому преследованию со стороны различных сил. Причина была проста: семья Фан объявила о ее происхождении — оказалось, что она была подкидышем, а настоящая дочь была выбрана неверно!

Теперь, когда истинная наследница вернулась в дом, эта «бесполезная девица, умеющая лишь навлекать беду» неизбежно должна была стать разменной монетой. Поэтому те, кому она когда-то нанесла серьезные обиды, больше не стесняясь, решили свести с ней счеты. К счастью, приемные родители успели вовремя, но, похоже, прежняя Фан Сяньюэ все же не выжила, и на ее месте оказалась она.

— Хм... — Фан Сяньюэ невольно усмехнулась, вспоминая выходки своей предшественницы.

Надо же быть такой неблагодарной. Стоило бы отправить ее в постапокалипсис, чтобы она прочувствовала, что такое настоящий ад на земле, — тогда бы точно перестала так себя вести.

Глядя на ясное небо за окном, она закрыла глаза и глубоко вдохнула, пытаясь насладиться этим долгожданным свежим воздухом.

— Кхе-кхе... У-у... — В следующую секунду ее стошнило. — Что за вонь? Тут что, сдохла крыса?

Она замерла, побледнела и бросилась к зеркалу. Ее волосы и лицо были покрыты слоем грязи, одежда промокла, и, что самое ужасное, эта дрянь явно сочилась из пор ее собственного тела! Фан Сяньюэ застыла, словно изваяние. Что за чертовщина? Тот, кто уложил ее в постель, совсем лишился рассудка? Почему он не передел ее, а оставил лежать в кровати в таком зловонном виде?

— Я требую встречи с Фан Сяньюэ!

— Старшая барышня, молодой господин... Вторая барышня тяжело ранена и еще не пришла в себя. Может быть, вы...

— Нет! Сегодня я непременно должна ее увидеть!

— ...

В этот момент за дверью послышался шум.

— Что там происходит? — Фан Сяньюэ не стала долго раздумывать и уже собралась открыть дверь, но тут же остановилась. В таком виде показываться на людях?

Она спросила через дверь:

— Кто там? Что случилось?

— Это я, Фан Аньгэ, — раздался холодный, сдержанный голос девушки. — Прошу вторую сестру выйти и показаться.

Фан Сяньюэ приподняла бровь. Истинная дочь семьи Фан сама пришла к ней. Она помнила, что та всегда была очень терпелива по отношению к ней, стараясь держаться подальше. Неужели теперь, вернувшись в семью, она обрела уверенность и решила начать мстить? Она не из пугливых, но в нынешнем состоянии выходить было никак нельзя.

Поэтому она ответила с улыбкой:

— Это ты? Мне сейчас не совсем удобно. Не могла бы ты подождать, пока я приведу себя в порядок?

— Фан Сяньюэ, ты что, думаешь, у меня совсем нет терпения? — Разумеется, Фан Аньгэ не приняла отказ, ее гнев прорвался наружу.

— Что это сегодня с нашей старшей барышней? Сама пришла к младшей?

— Наверное, теперь, когда ветер переменился, пришла позлорадствовать.

— Но глава семьи приказал относиться к ним одинаково.

— Мало ли что он сказал. Родная кровь и чужая — разве можно их уравнивать?

— ...

Слуги, наблюдавшие за сценой, перешептывались, но никто не решался вмешаться.

— Эх, ладно, ты сама этого хотела... — Услышав в голосе собеседницы ярость, Фан Сяньюэ с озорной усмешкой прикусила губу. Хорошо, раз ты настаиваешь!

Она медленно отворила дверь.

В ту же секунду в коридор ударила волна невыносимого зловония.

— Фу!

— Что за вонь! Что происходит?!

— ...

Все вокруг зажали носы и начали давиться от отвращения, запах был поистине чудовищным.

— Кхе-кхе-кхе... — Фан Аньгэ, которая как раз собиралась что-то сказать, невольно вдохнула полной грудью и едва не упала в обморок. — Ты... ты...

Встретив ее обвиняющий взгляд, Фан Сяньюэ невинно развела руками:

— Я же говорила, что мне нужно помыться.

— Старшая сестра, она что, в выгребную яму упала? Как же воняет! — Из-за спины Фан Аньгэ высочили двое мальчишек, которые тут же брезгливо зажали носы.

<http://bllate.org/book/19390/1897402>